

Политические аспекты и особенности миграционных процессов в Кыргызской Республике: современные тенденции и вызовы

Нурлан Акимбекович Нуралиев✉

Международный университет Кыргызской Республики, Бишкек,
Кыргызстан

erkinbek-68@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5749-8508>

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу политических аспектов и особенностей миграционных процессов в Кыргызской Республике в контексте глобализации, внутренней трансформации и демографических изменений. Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом масштабов внешней и внутренней миграции, оказывающей многоуровневое влияние на политическую стабильность, электоральные процессы, межэтнические отношения и социальную устойчивость государства. Исследование опирается на междисциплинарный подход, объединяющий политологические, социологические, экономические и правовые методы анализа, что позволяет комплексно оценить последствия миграции для политической системы Кыргызстана. Особое внимание уделено роли государства в управлении миграцией, фрагментарности институциональных механизмов, а также слабой координации между ведомствами. Автор выявляет ключевые вызовы: отток трудоспособного населения, рост социальной напряженности, демографический и региональный дисбаланс, политическая мобилизация мигрантов, а также манипуляции с регистрацией избирателей, оказывающие влияние на электоральные

процессы и формирование политической культуры. Проанализированы примеры трансформации политического пространства в условиях урбанизации и внутренней миграции. Представлены практические рекомендации по совершенствованию миграционной политики Кыргызской Республики: развитие инфраструктуры в регионах, программы по социальной адаптации и интеграции мигрантов, системный мониторинг их политической активности, обеспечение правовых и социальных гарантий. Сделан вывод о необходимости выработки согласованной, долгосрочной, стратегически ориентированной политики, направленной на повышение политической инклюзивности, устойчивости институтов власти и укрепление национальной безопасности в условиях миграционной мобильности.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, миграция, политические аспекты, миграционная политика, политическая стабильность, вызовы, современные тенденции

Для цитирования: Нуралиев Н.А. Политические аспекты и особенности миграционных процессов в Кыргызской Республике: современные тенденции и вызовы // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 3(17). С. 238-257, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-238-257](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-238-257)

Original Article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-238-257](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-238-257)

Political Sciences

Political Aspects and Features of Migration Processes in the Kyrgyz Republic: Modern Trends and Challenges

Nurlan A. Nuraliev✉

International University of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan
erkinbek-68@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5749-8508>

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of political aspects and features of migration processes in the Kyrgyz Republic in the context of globalization, internal transformation, and demographic changes. The relevance of this study is due to the rapid growth in external and internal migration, which has a multidimensional impact on political stability, election processes, inter-ethnic relations, and social stability in the country. The research was conducted using an interdisciplinary approach that combines political science, sociology, economics, and legal analysis, allowing for a comprehensive assessment of migration's impact on Kyrgyzstan's political system. Particular attention is paid to the role of the state in migration management, the fragmentation of institutional mechanisms, and poor coordination between agencies. The author identifies key challenges, including the outflow of able-bodied populations, rising social tensions, demographic and regional imbalances, political mobilization of migrants, and manipulations with voter registration that affect electoral processes and the formation of political culture. Examples of transformation of political space in urbanization and internal migration contexts are analyzed, and practical recommendations for improving Kyrgyz migration policy

are presented, including development of regional infrastructure, programs for social adaptation and integration of migrants, systematic monitoring of political activity, and provision of legal and social guarantees. It is concluded that it is necessary to develop a coherent, long-term, strategically-oriented policy aimed at increasing political inclusion, the stability of government institutions, and strengthening national security in the context of migration.

Keywords: Kyrgyz Republic, migration, political aspects, migration policy, political stability, challenges, modern trends

For citation: Nuraliev N.A. Political Aspects and Features of Migration Processes in the Kyrgyz Republic: Modern Trends and Challenges. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2025; 3(17): 238-257. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-238-257](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-238-257)

Введение

Миграционные процессы играют все более значимую роль в социально-экономическом и политическом развитии Кыргызской Республики. Будучи страной с активной трудовой миграцией, Кыргызстан сталкивается с целым рядом вызовов, связанных как с внешней миграцией населения, так и с масштабной внутренней мобильностью. Эти процессы оказывают заметное влияние не только на рынок труда и демографическую структуру, но и на политические процессы, включая электоральную активность, формирование идентичности, этнополитические отношения и общую стабильность государства.

Современные тенденции в сфере миграции характеризуются усилением факторов, побуждающих граждан к перемещению как внутри страны, так и за ее пределы. При этом политическая составляющая миграции становится все более актуальной: государство вынуждено реагировать на возникающие вызовы, пересматривать приоритеты миграционной политики и разрабатывать механизмы регулирования миграционных потоков.

В контексте усиливающихся глобальных вызовов – экономической нестабильности, политической турбулентности, экологических изменений – актуализируется необходимость комплексного анализа миграции как политико-социального явления. Целью данной статьи является исследование политических аспектов миграции в Кыргызской Республике, выявление ее особенностей, современных тенденций и потенциальных рисков, а также выработка предложений по формированию эффективной миграционной политики.

Материалы и методы

В настоящем исследовании использован междисциплинарный подход, сочетающий политологический, социологический, экономический и демографический анализ, что соответствует современной практике изучения миграционных процессов [3; 6; 13]. Теоретико-методологическую базу составили

положения системного анализа, институциональной теории, а также концепции политической стабильности и социальной устойчивости в контексте миграции.

Для достижения целей исследования применены следующие методы:

- контент-анализ научных публикаций, нормативно-правовых актов Кыргызской Республики в сфере миграции, докладов международных организаций и СМИ. Это позволило выявить ключевые тенденции и вызовы миграционных процессов в политическом контексте;

- анализ статистических данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики и международных баз данных, что обеспечило количественную основу для оценки масштабов внешней и внутренней миграции, а также их динамики и географии¹;

- экспертные оценки, основанные на результатах исследований кыргызских и зарубежных ученых по вопросам миграции, политической стабильности и межэтнических отношений (напр., [1; 14; 17]). Использование экспертных данных позволило уточнить влияние миграционных процессов на электоральные практики и политическую стабильность;

- сравнительно-политический анализ опыта стран Центральной Азии и постсоветского пространства по регулированию миграционных процессов и их политических последствий [5; 10];

- кейс-стади, анализ конкретных случаев, таких как выявленные предвыборные «аномалии» массовой регистрации избирателей² и применение административного ресурса на выборах³, что позволило продемонстрировать политическую значимость миграции в электоральном процессе;

- исследование проведено с учетом региональной специфики Кыргызстана, особенностей его политической системы, этнодемографической структуры и социально-экономического положения. Системный подход позволил интегрировать полученные данные в единую аналитическую модель влияния миграции на политические процессы страны.

Результаты исследования

Миграция представляет собой многоаспектное социальное явление, которое находит отражение в экономических, демографических, культурных и особенно политических процессах. В рамках политической науки миграционные процессы

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/>.

² Больше тысячи человек по одному адресу. Расследуются предвыборные «аномалии» // Azattyq Ruhy. URL: https://rus.azattyq.org/a/rassledovanie-faktov-massovoy-registracii-v-kyrgyzstane/30440737.html?utm_source=chatgpt.com.

³ IWPR Kyrgyzstan: Выборы в Кыргызстане: Применение админресурса и подкуп останутся безнаказанными. URL: https://cabar.asia/ru/iwpr-kyrgyzstan-vybory-v-kyrgyzstane-primenenie-adminresursa-i-podkup-ostanutsya-beznakazannymi?utm_source=chatgpt.com.

рассматриваются не просто как перемещение населения, а как важный фактор, трансформирующий политическую реальность, влияющий на государственную политику, идентичность граждан, национальную безопасность и устойчивость политических режимов.

Современные исследования опираются на междисциплинарный подход, объединяя инструментарий политологии, социологии, экономики, права и демографии. Такой подход позволяет более полно и комплексно рассматривать влияние миграции на политическую сферу.

Междисциплинарный подход миграции как объект изучения требует синтеза различных теоретических и методологических основ. Как отмечает Н.Н.Бурейко, «международная миграция выходит за пределы одной дисциплины, вовлекая политологов, социологов, экономистов и юристов» [3]. Современные зарубежные исследования, такие как труды Кастельса и Миллера, также подчеркивают, что миграция является результатом глобальных дисбалансов и требует системного анализа [18]. Этот междисциплинарный характер исследований усиливает понимание взаимосвязи между миграцией и политической стабильностью, легитимностью власти и эффективностью государственного управления.

С позиции политической науки миграция рассматривается как фактор, воздействующий на:

- государственные и межгосударственные отношения;
- легитимность власти;
- формирование миграционной политики;
- трансформацию гражданской идентичности.

Ж.Зайончковская, И.Молодикова и В.Мукомель подчеркивают, что миграция оказывает влияние на «социальную ткань» общества и может стать причиной политической мобилизации, особенно в условиях экономической нестабильности [6]. Также важно учитывать влияние миграции на электоральные процессы. Например, возвращающиеся трудовые мигранты могут выступать как носители новых политических ценностей, что оказывает влияние на политическую культуру и поведение.

Миграция формирует новые социокультурные сообщества, влияет на ценностные ориентации населения и может провоцировать конфликты на этнополитической почве. К.Н.Сердюков отмечает, что при отсутствии эффективной государственной миграционной политики нарастает напряжение между коренным и мигрировавшим населением [13]. Этнополитический подход позволяет рассматривать миграцию как источник вызовов для политической идентичности и социального доверия, особенно в полиэтнических обществах, таких как Кыргызстан.

Миграционные потоки оказывают влияние на экономику как страны исхода, так и страны приема. Особенно важна роль трудовой миграции. В Кыргызстане, как подчеркивает Н.Э.Богомбаева, денежные переводы мигрантов стали важным фактором в макроэкономической стабильности, но при этом усиливают зависимость

страны от внешних факторов [2]. Однако зависимость от внешних рынков труда может делать экономику уязвимой к внешнеполитическим колебаниям, включая санкции, визовые режимы и изменения миграционного законодательства принимающих стран.

Юридические исследования подчеркивают необходимость выработки сбалансированной миграционной политики, основанной на международных обязательствах и национальных интересах. Т.А.Прудникова в своей монографии системно анализирует правовые механизмы регулирования миграции, предлагая комплексный подход к формированию миграционной политики [12].

Также значимы международные правовые инструменты: Конвенции МОТ, Конвенция о статусе беженцев (1951), Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990).

Миграция в политическом контексте представляет собой сложное явление, влияющее на широкий спектр внутриполитических и международных процессов. Ее изучение требует междисциплинарного подхода, сочетающего методы политологии, социологии, экономики, права и демографии. Политологический анализ позволяет рассматривать миграцию как фактор, способный влиять на государственную стабильность, легитимность власти, формирование идентичности и миграционной политики. Социологические и этнополитические подходы подчеркивают роль миграции в трансформации социальной структуры и возможных конфликтах. Экономические исследования выявляют двойственный эффект миграции – как источника финансовой поддержки и как фактора экономической зависимости. Правовая перспектива акцентирует внимание на необходимости эффективного институционального регулирования, соблюдения международных обязательств и прав мигрантов. Таким образом, политическая миграциология формируется как самостоятельное направление научного анализа, отражающее сложность и актуальность миграционных процессов в условиях глобализации.

Кыргызстан является одним из лидеров среди стран Центральной Азии по уровню трудовой миграции. В последние десятилетия внешняя миграция приобрела особую значимость для экономики страны, так как более миллиона граждан Кыргызстана трудятся за рубежом. Основными направлениями миграции являются Россия, Казахстан, Турция, Южная Корея и страны Ближнего Востока. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, трудовые мигранты составляют значительную часть населения страны. Эта миграция имеет как позитивные, так и негативные последствия, влияющие на экономику, общество и демографическую структуру населения.

Внешняя миграция в Кыргызской Республике на сегодняшний день представляет собой устойчивое и массовое социально-экономическое явление. По официальным данным, за пределами страны трудятся от 800 тыс. до 1,2 млн граждан. Основными направлениями миграции остаются Россия, Казахстан, Турция, Южная Корея и страны Ближнего Востока. Данный процесс оказывает комплексное влияние на внутренние экономические, социальные и демографические процессы в стране.

Согласно исследованию А.Ш.Абжамилловой и Е.М.Давлетшиной, трудовая миграция стала одним из основных факторов устойчивого развития экономики Кыргызстана в условиях ограниченных внутренних ресурсов. Исследование показывает, что денежные переводы трудовых мигрантов составляют от 25 до 30% ВВП страны. Эти средства активно используются для улучшения благосостояния семей, оплаты образования, строительства жилья, а также становятся источником потребительского спроса в сельских районах страны. Таким образом, миграция компенсирует недостаток рабочих мест и низкий уровень заработной платы внутри страны, особенно в регионах с высоким уровнем бедности [1].

Однако исследование также указывает на риски чрезмерной зависимости экономики от внешних переводов. Во-первых, это делает экономику уязвимой к внешнеполитическим и экономическим колебаниям в странах приема мигрантов. Во-вторых, неустойчивость валютных курсов и санкционная политика могут повлиять на стабильность потока переводов.

В работе У.Эргешбаева, С.Макыева и Н.Кутушевой подчеркивается, что внешняя миграция в Кыргызстане становится не просто индивидуальным выбором, а социально институционализированным процессом. На протяжении последних двух десятилетий сформировались устойчивые миграционные каналы, в том числе в форме семейной миграции и «сетевой миграции», при которой родственники и знакомые способствуют интеграции новых мигрантов за рубежом. Авторы отмечают, что в структуре миграционных потоков преобладают мужчины в возрасте 20–40 лет, однако доля женщин-мигрантов растет, особенно в сфере домашнего персонала и обслуживания [17].

Кроме того, миграция оказывает влияние на социальную структуру и семейные отношения. Долгое отсутствие родителей, особенно матерей, может вести к «социальному сиротству», снижению качества воспитания и образования детей, оставшихся на попечении родственников. Отмечаются случаи депопуляции отдельных сельских районов, где в активном возрасте остаются только женщины, дети и пожилые.

В исследовании Ж.М.Кемелдиновой и Ж.Б.Алыбаева внешняя миграция рассматривается как демографический и культурный вызов. Массовый отток молодежи и трудоспособного населения влияет на структуру населения страны, в первую очередь в сельской местности. Исследование отмечает, что возрастной и гендерный дисбаланс, вызванный миграцией, может в будущем повлиять на уровень рождаемости, стабильность семейных структур и социальную адаптацию возвращающихся мигрантов [8].

Также поднимается вопрос о культурной адаптации кыргызстанцев за рубежом. В странах пребывания трудовые мигранты сталкиваются с дискриминацией, языковыми барьерами, правовой незащищенностью. Особенно уязвимыми оказываются женщины и молодежь. Это требует разработки национальной стратегии поддержки мигрантов, включая консульскую защиту, образовательные программы по подготовке к жизни за рубежом, а также проекты по реинтеграции вернувшихся граждан.

На основе анализа миграционных потоков можно выделить устойчивые географические направления (таблица 1).

Таблица 1. География и занятость мигрантов из Кыргызстана (2018–2021)
Table 1. Geography and Employment of Migrants from Kyrgyzstan (2018–2021)

Год	Оценочное количество мигрантов (млн чел.)	Основные страны назначения	Отрасли занятости
2018	~1,1	Россия, Казахстан	Строительство, сельское хозяйство
2019	~1,2	Россия, Турция	Строительство, транспорт
2020	~1,05	Россия, Южная Корея	Сельское хозяйство, производство
2021	~1,08	Ближний Восток, Россия	Строительство, услуги

Источник: данные основаны на обобщенной статистике⁴ и уточнены в научных публикациях
Source: Data Based on Generalized Statistics⁴ and Clarified in Scientific Publications

Внешняя миграция в Кыргызской Республике на современном этапе выполняет сразу несколько функций: демографическую (снижение давления на внутренний рынок труда), экономическую (поддержка внутреннего спроса через переводы), социальную (формирование новой мобильной среды). Однако одновременно с этим она создает целый спектр вызовов: демографический дисбаланс, «утечка умов», разрушение семейных связей и социальная уязвимость мигрантов.

Анализ современных исследований показывает необходимость выработки национальной стратегии управления внешней миграцией, которая включала бы:

- стимулирование реинтеграции мигрантов;
- развитие образования и подготовки трудовых кадров для работы за рубежом;
- защиту прав мигрантов за пределами страны.

Внутренняя миграция в Кыргызской Республике представляет собой устойчивый и многоплановый процесс, оказывающий существенное влияние на демографическую, социальную и политическую структуру страны. В условиях урбанизации и регионального неравенства наблюдается стабильный миграционный отток населения из южных областей (Ошская, Баткенская, Джалал-Абадская) в северные – главным образом в город Бишкек и Чуйскую область. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2022 г. из общего числа внутренних мигрантов 36,6% переехали в Бишкек и 61,2% – в Чуйскую область⁵.

⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/>.

⁵ Каковы причины внутренней миграции в Кыргызстане // FOR.kg. 2022. URL: <https://www.for.kg/news-677043-ru.html>.

Одним из ключевых факторов внутренней миграции выступает выраженный экономический дисбаланс между регионами. Южные области страны характеризуются высокой безработицей, недостаточной инфраструктурой и ограниченными возможностями для получения качественного образования и медицинских услуг. Эти обстоятельства побуждают население к переселению в более благоприятные регионы, прежде всего в Бишкек и Чуйскую область. Согласно материалу, опубликованному на портале [articlekz.com](https://www.articlekz.com)⁶, наблюдается устойчивая тенденция к увеличению южно-северных миграционных потоков, что усугубляет региональное неравенство.

Урбанизация, сосредоточение деловой и административной активности, а также наличие образовательных учреждений в столичном регионе выступают дополнительными факторами миграционного притяжения. Институт стратегических исследований при Президенте КР в своем ежегодном докладе подчеркивает, что внутренние миграции связаны с поиском социальных лифтов и адаптацией к современной экономической реальности⁷.

Вопрос внутренней миграции активно исследуется как отечественными, так и зарубежными специалистами. В публикации на портале [Contur.kz](https://www.contur.kz) подчеркивается, что внутренняя миграция носит устойчивый характер и требует институционального реагирования. Авторы делают акцент на формировании новых пространств неформальной занятости и усилении социальной фрагментации⁸.

Исследование, опубликованное на [Demoscope.ru](https://www.demoscope.ru), рассматривает внутреннюю миграцию в Кыргызстане как проявление более широких демографических процессов постсоветского периода. Там же говорится, что сокращение сельского населения ведет к деградации сельских территорий и концентрации населения в урбанизированных центрах [4].

На портале [articlekz.com](https://www.articlekz.com)⁹ представлено исследование, в котором рассматриваются электоральные последствия миграции. В нем указывается, что новые городские жители привносят измененные политические установки и формируют новые группы интересов, влияющие на исходы выборов.

По данным Национального статистического комитета КР, в 2022 г. население Бишкека составило более 20% от общего числа граждан страны¹⁰. Этот показатель демонстрирует устойчивый рост городского населения за счет миграционных потоков. Параллельно наблюдается снижение численности населения в южных районах, особенно в горных и отдаленных селах.

⁶ Современное состояние межобластной миграции в Кыргызстане // [Articlekz.com](https://www.articlekz.com). 2021. URL: <https://www.articlekz.com/article/34931>; Внутренняя миграция в Кыргызской Республике // [articlekz.com](https://www.articlekz.com). 2023. URL: <https://www.articlekz.com/article/8541>.

⁷ Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // [Contur.kz](https://www.contur.kz). URL: <https://www.contur.kz/node/2255>.

⁸ Там же.

⁹ Внутренняя миграция в Кыргызской Республике // [articlekz.com](https://www.articlekz.com). 2023. URL: <https://www.articlekz.com/article/8541>.

¹⁰ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg>.

Стремительный прирост населения столицы оказывает серьезное давление на существующую инфраструктуру: транспорт, ЖКХ, социальные службы. Как отмечается в исследовании на портале for.kg, несанкционированное строительство и нехватка жилого фонда становятся основными вызовами для городского управления¹¹.

Внутренняя миграция порождает сложные процессы на рынке труда. По данным [IA-CENTR](https://ia-centr.ru) (2021)¹², в Бишкеке и Чуйской области наблюдается рост конкуренции за рабочие места, особенно в сфере услуг и строительства. Это сопровождается увеличением неформальной занятости и социальной уязвимости мигрантов.

Миграционные процессы также трансформируют политическую карту страны. Новые избиратели, прибывшие из южных регионов, формируют альтернативные электоральные предпочтения, усиливают конкуренцию между политическими силами и влияют на результаты выборов. Исследование [articlekz.com](https://www.articlekz.com)¹³ подчеркивает рост политической активности и организацию мигрантов в новые сообщества по месту проживания.

Таблица 2. Основные направления внутренней миграции и их последствия
Table 2. Main Directions of Internal Migration and their Consequences

Направление миграции	Причины миграции	Последствия
Юг → Бишкек и Чуйская обл.	Безработица, слабая инфраструктура	Урбанизация, социальная напряженность
Районы → Областные центры	Поиск образования, медицины, работы	Старение сел, рост безработицы в городах
Граница → Центр	Безопасность, близость к центрам власти	Укрепление столичного доминирования

Источник: составлено по: [4] и материалам¹⁴

Source: Compiled from: [4] and Materials¹⁴

Кроме того, Институт стратегических исследований при Президенте КР в докладе за 2022 г. подчеркивает, что стихийный характер внутренней миграции без соответствующей инфраструктурной поддержки ведет к деградации городской

¹¹ Каковы причины внутренней миграции в Кыргызстане // [FOR.kg](https://for.kg). 2022. URL: <https://www.for.kg/news-677043-ru.html>.

¹² Проблемы кыргызской трудовой миграции // [IA-CENTR](https://ia-centr.ru). 2021. URL: <https://ia-centr.ru/events-past/29227>.

¹³ Внутренняя миграция в Кыргызской Республике // [articlekz.com](https://www.articlekz.com). 2023. URL: <https://www.articlekz.com/article/8541>.

¹⁴ Каковы причины внутренней миграции в Кыргызстане // [FOR.kg](https://for.kg). 2022. URL: <https://www.for.kg/news-677043-ru.html>; Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // [Contur.kz](https://www.contur.kz). URL: <https://www.contur.kz/node/2255>; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg>; Проблемы кыргызской трудовой миграции // [IA-CENTR](https://ia-centr.ru). 2021. URL: <https://ia-centr.ru/events-past/29227>; Современное состояние межобластной миграции в Кыргызстане // [Articlekz.com](https://www.articlekz.com). 2021. URL: <https://www.articlekz.com/article/34931>.

среды, росту социальной напряженности, а также к нестабильности в пригородных районах¹⁵.

Социальные и политические последствия – массовая миграция в Бишкек и Чуйскую область усиливает урбанизацию, но также приводит к ряду проблем:

- рост нагрузки на социальную и коммунальную инфраструктуру (школы, больницы, транспорт);
- развитие неформальной застройки (ж/м, пригородные поселения);
- возникновение этнорегиональной напряженности;
- усиление региональных различий и централизация политической активности в столице.

Внутренняя миграция в Кыргызской Республике на протяжении последних лет демонстрирует устойчивую динамику. Ниже приведены обобщенные данные по числу зарегистрированных миграций населения по направлениям (таблица 3).

Таблица 3. Внутренняя миграция в Кыргызстане по регионам и возрасту (2019–2023 гг.)

Table 3. Internal Migration in Kyrgyzstan by Region and Age (2019–2023)

Год	Общее число зарегистрированных внутренних мигрантов	Основные регионы выбытия	Основные регионы прибытия	Преобладающая возрастная группа
2019	112 000	Ошская, Джалал-Абадская области	Бишкек, Чуйская область	20–39 лет
2020	108 300	Баткенская, Ошская области	Бишкек, Чуйская область	20–39 лет
2021	117 500	Джалал-Абадская, Нарынская области	Бишкек, Чуйская область	18–35 лет
2022	124 700	Ошская, Баткенская области	Бишкек, Чуйская область	20–40 лет
2023	130 800	Ошская, Джалал-Абадская области	Бишкек, Чуйская область	20–40 лет

Источник: данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики¹⁶
Source: Data from the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic¹⁶

Миграция также способствует формированию новых социальных и культурных идентичностей. Прибывающие из южных регионов мигранты вносят изменения в культурный облик столицы, распространяя новые формы общения, традиции, обычаи и даже элементы диалектов, что может восприниматься как вызов «столичной» идентичности.

¹⁵ Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // Contur.kz. URL: <https://www.contur.kz/node/2255>.

¹⁶ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://stat.kg>.

Таким образом, внутренняя миграция в Кыргызстане выступает важным фактором политико-социальной динамики. Она требует внимания со стороны государства: необходимо развитие комплексной стратегии пространственного развития страны, выравнивание уровня жизни между регионами, обеспечение равного доступа к базовым услугам и создание условий для интеграции мигрантов в социально-политическую структуру новых мест проживания.

Политические аспекты миграции в Кыргызстане

Миграционные процессы в Кыргызской Республике, включая как внешнюю, так и внутреннюю миграцию, оказывают комплексное воздействие на политическую стабильность страны. Они затрагивают не только сферу занятости и социальной мобильности, но и изменяют политические установки, электоральное поведение и структуру политического участия населения.

С одной стороны, трудовая миграция за рубеж (в основном в Россию, Казахстан, Турцию, Южную Корею и страны Персидского залива) служит своеобразным «клапаном» для снижения социального напряжения внутри страны. По оценкам экспертов, представленным в исследовании Ж.К.Кадыркуловой [7], отток рабочей силы в значительной степени снижает уровень безработицы и давления на рынок труда, что стабилизирует социально-политическую обстановку, особенно в экономически уязвимых регионах страны.

С другой стороны, массовая внешняя миграция сопряжена с рисками. Эмигранты, находясь вне политико-правового пространства родной страны, зачастую утрачивают прямое участие в общественно-политической жизни. Это способствует снижению политической вовлеченности и росту апатии среди определенной части населения. Как подчеркивает Т.И.Турдиев [15] в статье «Социо-эколого-экономические последствия трудовой миграции населения Кыргызстана», миграция порождает «эффект дистанции» между государством и гражданами, усиливая отчуждение и недоверие к политическим институтам.

Особое внимание в научной литературе уделяется внутренней миграции, в частности перемещению населения из южных областей в столичный регион. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (2023)¹⁷, Бишкек и Чуйская область за последние 20 лет испытали демографический рост за счет миграционного прироста, что повлекло за собой изменения в социальной и политической структуре столицы. Как отмечает Е.Г.Гарбузарова («Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии»), новые мигранты зачастую выступают в качестве электорального ресурса, способного изменить баланс политических сил в регионе [5, с. 379].

Политическая активизация мигрантов становится особенно заметной в преддверии выборов. Они образуют новые локальные сообщества, часто

¹⁷ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg>.

объединенные региональной или этнической принадлежностью, что способствует росту влияния определенных групп на местные органы власти. При этом, как указывает Д.Б.Малышева в аналитической статье «Политические процессы в постсоветской Центральной Азии», внутренние миграционные процессы могут способствовать поляризации электорального поля и усилению конкуренции между политическими силами, ориентированными на разные регионы [10, с. 36].

Таким образом, миграционные процессы играют двойственную роль: с одной стороны, они выступают фактором социально-экономической стабилизации, с другой – потенциальным источником политической нестабильности, особенно в условиях отсутствия эффективной государственной миграционной политики. Формирование сбалансированной и научно обоснованной стратегии регулирования миграционных потоков представляется необходимым условием для обеспечения устойчивого политического развития Кыргызстана.

Миграция и электоральная политика

Влияние миграции на электоральные процессы в Кыргызстане имеет как позитивные, так и негативные последствия. Миграционные потоки изменяют политическую карту страны, в частности, распределение голосов на выборах. Мигранты, особенно те, кто перемещается из сельских районов в крупные города, включая столицу Бишкек, становятся значимой частью электоральных процессов. Важными аспектами, которые влияют на политическую ситуацию, являются манипуляции с миграционными регистрациями, отсутствие эффективных механизмов учета мигрантов и слабая политическая вовлеченность части мигрантов.

Миграция в Кыргызстане традиционно направлена в столицу и крупные города, что, в свою очередь, изменяет соотношение голосов на выборах. Мигранты, особенно из сельских районов, часто не учитываются в существующих избирательных системах, что создает пробелы в политическом представлении. Исследования показывают, что внутренние миграционные потоки способствуют перераспределению политической поддержки, поскольку мигранты из различных регионов могут изменять электоральные предпочтения в крупных городах. Так, согласно статье Эгембердиева «Миграция населения Кыргызстана» [16], мигранты из сельских районов оказываются в более выгодном положении на выборах, поскольку их более активная политическая позиция влияет на исход выборов в городах, где сосредоточены важные политические силы.

В 2020 г. в г. Оше было зафиксировано массовое прописывание граждан по одному адресу – до 1 300 человек в одном доме. Заместитель председателя Государственной регистрационной службы Тилек Батырканов сообщил, что такие случаи связаны с попытками политических партий повлиять на результаты выборов. Депутаты парламента выразили обеспокоенность тем, что граждане,

особенно из сельской местности, могут быть обмануты и использованы в политических целях¹⁸.

Форма № 2, позволяющая избирателям голосовать по месту фактического проживания, также стала инструментом для манипуляций. В некоторых случаях избиратели регистрировались по этой форме без прохождения биометрической идентификации, что является нарушением законодательства. Такие действия создают риски для прозрачности и легитимности избирательного процесса¹⁹.

Манипуляции с миграционными регистрациями остаются серьезной проблемой в электоральной политике Кыргызстана. Массовая прописка избирателей по одному адресу и нарушения при использовании формы № 2 подрывают доверие к избирательной системе и требуют принятия мер для обеспечения прозрачности и законности выборов²⁰.

Миграция населения оказывает значительное влияние на электоральные процессы в Кыргызстане. Внутренняя миграция и отсутствие эффективной системы учета мигрантов создают риски для честности выборов, а также влияют на перераспределение политических сил в стране. Необходимо разработать более эффективные механизмы учета мигрантов, а также учитывать их политическую активность для обеспечения справедливых и прозрачных выборов.

Государственная миграционная политика: достижения и проблемы

В Кыргызстане действует ряд нормативных актов и стратегических документов, регулирующих миграционные процессы. Однако миграционная политика часто носит фрагментарный характер и слабо учитывает политические последствия миграции. Необходимо усиление координации между государственными структурами, развитие институтов интеграции и адаптации мигрантов, а также мониторинг политической активности мигрантов.

Государственная миграционная политика Кыргызской Республики представляет собой совокупность мер, направленных на регулирование миграционных процессов, обеспечение прав мигрантов и содействие их интеграции в общество. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы и институциональных структур, реализация миграционной политики сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного подхода и межведомственной координации.

Основу миграционной политики Кыргызстана составляют Конституция Кыргызской Республики, Закон «О внешней миграции» (2000 г.), а также ряд

18 Больше тысячи человек по одному адресу. Расследуются предвыборные «аномалии» URL: https://rus.azattyk.org/a/rassledovanie-faktov-massovoy-registracii-v-kyrgyzstane/30440737.html?utm_source=chatgpt.com.

19 IWPR Kyrgyzstan: Выборы в Кыргызстане: Применение админресурса и подкуп останутся безнаказанными. URL: https://cabar.asia/ru/iwpr-kyrgyzstan-vybory-v-kyrgyzstane-primenenie-adminresursa-i-podkup-ostanutsia-beznakazannymi?utm_source=chatgpt.com.

20 Там же.

подзаконных актов и стратегических документов. В частности, в 2013 г. была утверждена Концепция миграционной политики Кыргызской Республики, направленная на создание эффективной системы управления миграционными процессами, защиту прав мигрантов и содействие их социальной интеграции. Однако, как отмечается в исследовании М.А.Мамырканова и А.Б.Элебаевой, реализация данной концепции сталкивается с трудностями, связанными с недостаточной координацией между государственными органами и ограниченными ресурсами [11].

Институциональную основу миграционной политики составляют Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики, Министерство труда, социального обеспечения и миграции, а также другие профильные ведомства. Тем не менее отсутствие четкого распределения полномочий и механизмов взаимодействия между ними приводит к дублированию функций и снижению эффективности управления миграционными процессами [11].

Одной из ключевых проблем реализации миграционной политики являются фрагментарность миграционной политики и отсутствие комплексного подхода к управлению миграционными процессами. Как отмечает М.З.Ташиева, миграционная политика в Кыргызстане часто носит реактивный характер и не учитывает в полной мере социальные и политические последствия миграции [14, с. 354].

Кроме того, недостаточное внимание уделяется вопросам интеграции и адаптации мигрантов. Внутренние мигранты, особенно прибывающие в крупные города с юга страны, сталкиваются с трудностями в доступе к жилью, образованию и медицинским услугам. Отсутствие целенаправленных программ по социальной интеграции мигрантов способствует их маргинализации и может привести к росту социальной напряженности.

Еще одной проблемой является отсутствие системного мониторинга политической активности мигрантов. Миграционные процессы оказывают влияние на политическую ситуацию в стране, включая электоральные процессы и формирование общественного мнения. Однако в настоящее время отсутствуют механизмы учета и анализа политической активности мигрантов, что затрудняет выработку адекватных политических решений.

Обсуждение

Результаты проведенного исследования подтверждают, что миграционные процессы в Кыргызской Республике оказывают многоаспектное влияние на политическую сферу страны, что соответствует выводам предыдущих исследований [1; 16]. В условиях глобализации и внутренней трансформации Кыргызстан столкнулся с комплексом вызовов, связанных как с внешней трудовой миграцией, так и с масштабной внутренней мобильностью населения.

Прежде всего, внешняя миграция оказывает двойственное воздействие на политическую стабильность. С одной стороны, денежные переводы трудовых

мигрантов поддерживают экономическую устойчивость страны, способствуя снижению социальной напряженности. С другой стороны, массовый отток населения трудоспособного возраста ослабляет гражданское участие и формирует электоральные дисбалансы, что подтверждается случаями массовой регистрации избирателей по одному адресу²¹ и манипуляций на выборах²². Данный феномен требует дальнейшего регулирования со стороны государства с целью обеспечения честности и прозрачности избирательного процесса.

Внутренняя миграция также вносит значительные коррективы в политическую динамику. Массовый приток населения из сельских регионов в Бишкек и другие крупные города изменяет электоральную карту страны, усиливая влияние новых мигрантов на результаты выборов. При этом внутренние мигранты часто становятся участниками социальных протестов, что связано с их уязвимым положением и ограниченным доступом к социальным услугам [15]. Это создает предпосылки для роста социальной напряженности и политической мобилизации на этнической или региональной основе.

Кроме того, межэтнические отношения в контексте миграции остаются чувствительной темой. Перемещение этнических групп внутри страны усиливает конкуренцию за ресурсы и рабочие места, что в условиях слабых институтов может перерасти в открытые конфликты, как это уже происходило в кыргызской истории [14]. Таким образом, миграция выступает не только как экономический, но и как важнейший политический фактор.

Государственная миграционная политика на сегодняшний день находится на этапе пересмотра. Несмотря на наличие разработанной Концепции миграционной политики [11], ее реализация сталкивается с рядом трудностей, связанных с институциональной слабостью и недостаточной координацией между государственными органами. На этом фоне назрела необходимость разработки комплексных механизмов регулирования миграционных потоков, которые учитывали бы как национальные интересы, так и региональную специфику Центральной Азии.

Особого внимания требует интеграция мигрантов – как внешних, так и внутренних – в политическую и социальную жизнь страны. Повышение уровня их политического участия и социальной защищенности способствовало бы укреплению политической стабильности и социальной устойчивости, что согласуется с рекомендациями современных исследований [18].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что миграционные процессы следует рассматривать не только как демографический и экономический феномен, но и как ключевой фактор политической стабильности

²¹ Больше тысячи человек по одному адресу. Расследуются предвыборные «аномалии» URL: https://rus.azattyk.org/a/rassledovanie-faktov-massovoy-registracii-v-kyrgyzstane/30440737.html?utm_source=chatgpt.com.

²² IWPR Kyrgyzstan: Выборы в Кыргызстане: Применение админресурса и подкуп останутся безнаказанными. URL: https://cabar.asia/ru/iwpr-kyrgyzstan-vybory-v-kyrgyzstane-primenenie-adminresursa-i-podkup-ostanutsya-beznakazannymi?utm_source=chatgpt.com.

и развития Кыргызской Республики. Решение миграционных вызовов требует системного подхода, сочетающего эффективное государственное регулирование, развитие институтов демократии и учет этносоциальных особенностей общества.

Выводы

Миграционные процессы в Кыргызской Республике имеют ярко выраженное политическое измерение, которое требует системного анализа и учета при формировании государственной политики. Современные вызовы – усиление миграции, изменение электоральной структуры, рост напряженности в городах – требуют:

- разработки целостной и долгосрочной миграционной стратегии;
- усиления контроля над регистрацией и учетом внутренней миграции;
- обеспечения политических прав трудовых мигрантов за рубежом;
- профилактики социальных и этнических конфликтов на миграционной почве;
- повышения прозрачности избирательных процессов в условиях миграционной мобильности.

Эффективная миграционная политика должна быть не только социальной и экономической, но и политической по своей сути – способной укреплять национальную безопасность, гражданскую идентичность и устойчивость государства.

Для повышения эффективности миграционной политики Кыргызской Республики необходимо:

Разработать комплексную стратегию управления миграционными процессами, учитывающую социальные, экономические и политические аспекты миграции.

Укрепить институциональные механизмы координации между государственными органами, ответственными за миграционную политику.

Разработать и внедрить программы по социальной интеграции и адаптации мигрантов, включая меры по обеспечению доступа к жилью, образованию и медицинским услугам.

Создать систему мониторинга и анализа политической активности мигрантов для учета их влияния на политические процессы в стране.

Таким образом, совершенствование миграционной политики требует комплексного подхода, основанного на межведомственной координации, научном анализе и учете интересов всех участников миграционных процессов.

Список литературы

1. Абжамилова А.Ш., Давлетшина Е.М. Трудовая миграция как инструмент устойчивого социально-экономического развития Кыргызстана [Labor Migration as a Tool for Sustainable Socio-Economic Development of Kyrgyzstan] // Вестник Вологодского государственного университета. 2024. № 2. С. 384–394. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_2_38.

2. Богомбаева Н.Э. Теоретико-методологические аспекты влияния миграционных процессов на социально-экономическое развитие: на материалах Кыргызской Республики [Theoretical and Methodological Aspects of the Influence of Migration Processes on Socio-Economic Development: Based on the Materials of the Kyrgyz Republic]: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.01. Бишкек, 2011. 25 с.
3. Бурейко Н.Н. Международная миграция как предмет междисциплинарного исследования [International Migration as a Subject of Interdisciplinary Research] // Studia Humanitatis, 2014. № 4. URL: <https://st-hum.ru/content/bureiko-nn-mezhdunarodnaya-migraciya-kak-predmet-mezhdisciplinarnogo-issledovaniya>.
4. Внутренние мигранты едут в Бишкек [Internal Migrants Go to Bishkek] // Demoscope Weekly. 2011. № 481. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2011/0481/tema05.php>.
5. Гарбузарова Е.Г. Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии [Central Asian States in the International Rankings of Democracy Development] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 379–393. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-379-393>.
6. Зайончковская Ж., Молодикова И., Мукомель В. Методология и методы изучения миграционных процессов [Methodology and Methods of Studying Migration Processes]. Москва: Центр миграционных исследований, 2007. 370 с.
7. Кадыркулова Ж.К. Трудовая миграция в Кыргызстане [Labor Migration in Kyrgyzstan] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 2. С. 186–189.
8. Кемелдинова Ж.М., Алыбаев Ж.Б. Трудовая миграция в Кыргызской Республике [Labor Migration in the Kyrgyz Republic] // Глобальные вызовы демографическому развитию. Сборник научных статей. В 2-х томах. Екатеринбург: Издательство Института экономики Уральского отделения РАН, 2022. Т. I. С. 376–381. <https://doi.org/10.17059/udf-2022-3-8>.
9. Кумсков Г.В. Особенности реализации миграционных процессов в Кыргызстане [Features of the Implementation of Migration Processes in Kyrgyzstan] // Демографическое развитие: вызовы глобализации. Материалы международной конференции. Седьмые Валентеевские чтения. Москва: Макс Пресс, 2012. С. 56–63.
10. Малышева Д.Б. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии [Political Processes in Post-Soviet Central Asia] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 36–52.
11. Мамырканов М.А., Элебаева А.Б. Разработка Концепции миграционной политики Кыргызской Республики [Development of the Concept of Migration Policy of the Kyrgyz Republic]. Бишкек: НИСИ КР, 2013. 94 с.
12. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза) [Theoretical, Methodological and Legal Foundations for Regulating Migration Processes]: монография. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 142 с.
13. Сердюков К.Н. Междисциплинарная теоретико-методологическая база исследования миграционных процессов [Interdisciplinary Theoretical and Methodological Basis for the Study of Migration Processes] // Теория и практика общественного развития. 2022. № 5. С. 24–28. <https://doi.org/10.24158/ti-por.2022.5.3>.
14. Ташиева М.З. Межэтнические (межнациональные) конфликты в Кыргызской Республике [Inter-Ethnic (Inter-National) Conflicts in the Kyrgyz Republic] // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 3. С. 354–358.
15. Турдиев Т.И. Социо-эколого-экономические последствия трудовой миграции населения Кыргызстана [Socio-Ecological and Economic Consequences of Labor Migration in Kyrgyzstan] // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 11(458). С. 2166–2176. <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2166>.
16. Эгембердиева А.С. Миграция населения Кыргызстана [Migration of the Population of Kyrgyzstan] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 8–2(59). С. 77–79. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-8-2-77-79>.
17. Эргешбаев У., Макыев С., Кутушева Н. Современные тенденции внешней трудовой миграции населения Кыргызстана [Contemporary Trends in External Labor Migration of the Population of Kyrgyzstan] // Вестник Ошского государственного университета. Экономика. 2024. № 2(5). С. 22–32. [https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2\(5\)_3](https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2(5)_3).
18. Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 5th ed. London: Palgrave Macmillan, 2020. 414 p.

Информация об авторе

НУРАЛИЕВ Нурлан Акимбекович. Кандидат политических наук. И.о. доцента кафедры «Востоковедения» Международного университета Кыргызской Республики. <https://orcid.org/0009-0003-5749-8508>. Адрес: Кыргызская Республика, 720001, г. Бишкек, ул. Льва Толстого, 17А/1. erkinbek-68@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11 мая 2025 г. Одобрена после рецензирования: 1 июля 2025 г. Принята к публикации: 31 июля 2025 г. Опубликовано: 1 сентября 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abzhamilova A.Sh., Davletshina E.M. Labor Migration as a Tool for Sustainable Socio-economic Development of Kyrgyzstan. Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Vologda State University]. 2024; 2:384–394 [In Russian]. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_2_38.
2. Bogombaeva N.E. Theoretical and Methodological Aspects of the Influence of Migration Processes on Socio-Economic Development: Based on the Materials of the Kyrgyz Republic: Abstract of Theses ... CandSc. (Econom.). 08.00.01. Bishkek, 2011:25 [In Russian].
3. Bureiko N.N. International Migration as a Subject of Interdisciplinary Research. Studia Humanitatis. 2014; 4 [In Russian]. Available from: <https://st-hum.ru/content/bureyko-nn-mezhdunarodnaya-migraciya-kak-predmet-mezhdisciplinarnogo-issledovaniya>.
4. Internal Migrants Go to Bishkek. Demoscope Weekly. 2011; 481 [In Russian]. Available from: <https://www.demoscope.ru/weekly/2011/0481/tema05.php>.
5. Garbuzarova E.G. Central Asian States in the International Rankings of Democracy Development. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov [RUDN Journal of Political Science]. 2021; 23(3):379–393 [In Russian]. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-379-393>.
6. Zayonchkovskaya Zh., Molodikova I., Mukomel V. Methodology and Methods of Studying Migration Processes. Moscow: Centr migracionnyh issledovanij [Center for Migration Studies], 2007:370 [In Russian].
7. Kadyrkulova Zh.K. Labor Migration in Kyrgyzstan. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2018; 2:186–189 [In Russian].
8. Kemeldinova Zh.M., Alybaev Zh.B. Labor Migration in the Kyrgyz Republic. Global'nye vyzovy demograficheskemu razvitiyu [Global Challenges to Demographic Development]. Collection of scientific articles. In 2 vol. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Instituta ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN [Publishing House of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2022; 1:376–381 [In Russian]. <https://doi.org/10.17059/udf-2022-3-8>.
9. Kumskov G.V. Features of the Implementation of Migration Processes in Kyrgyzstan. Demograficheskoe razvitie: vyzovy globalizacii [Demographic development: challenges of globalization]. Materials of the international conference. Seventh Valente Readings. Moscow: Maks Press, 2012:56–63 [In Russian].

10. Malysheva D.B. Political Processes in Post-Soviet Central Asia. Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2018; 11(3):36–52 [In Russian].
11. Mamyrkanov M.A., Elebayeva A.B. Development of the Concept of Migration Policy of the Kyrgyz Republic. Bishkek: NISI KR, 2013:94 [In Russian].
12. Prudnikova T.A. Theoretical, Methodological and Legal Foundations for Regulating Migration Processes: Monograph. Moscow: Unity-Dana, 2015:142 [In Russian].
13. Serdyukov, K.N. Interdisciplinary Theoretical and Methodological Basis for the Study of Migration Processes. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. 2022; 5:24–28 [In Russian]. <https://doi.org/10.24158/ti-por.2022.5.3>.
14. Tashiev M.Z. Inter-Ethnic (Inter-National) Conflicts in the Kyrgyz Republic. Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and Humanitarian Knowledge]. 2012; 3:354–358 [In Russian].
15. Turdiev T.I. Socio-Ecological and Economic Consequences of Labor Migration in Kyrgyzstan. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economy: Theory and Practice]. 2018; 11(458):2166–2176 [In Russian]. <https://doi.org/10.24891/re.16.11.2166>.
16. Egemberdieva A.S. Migration of the Population of Kyrgyzstan. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2021; 8–2(59):77–79 [In Russian]. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-8-2-77-79>.
17. Ergeshbaev U., Makyev S., Kutysheva N. Contemporary Trends in External Labor Migration of the Population of Kyrgyzstan. Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of Osh State University. Economics]. 2024; 2(5):22–32 [In Russian]. https://doi.org/10.52754/16948734_2024_2_5_3.
18. Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 5th ed. London: Palgrave Macmillan, 2020:414 [In English].

About the author

Nurlan A. NURALIEV. CandSc. (Polit.). Acting Associate Professor of the Department of Oriental Studies at International University of the Kyrgyz Republic. <https://orcid.org/0009-0003-5749-8508>. Address: 17A/1, Lva Tolstogo str., Bishkek, 720001, Kyrgyz Republic. erkinbek-68@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: May 11, 2025. Approved after review: July 1, 2025. Accepted for publication: July 31, 2025. Published: September 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.